

Краткое содержание:

Вэнь Жохань воспитывает любовь в своём саду.

Вэнь Жохань лучился от восторга, когда шагал по коридору с Усянем и Ванцзи по обе стороны от него. Ему потребовалось всё самообладание, чтобы позволить этим двоим скрыться из виду хотя бы на полчаса, когда его личные охранники в красных масках сопроводили их обратно в гостевые помещения, чтобы они могли забрать свои вещи. После того, как мальчиков вывели из банкетного зала, золотое ядро Жоханя загудело от такого сильного возбуждения, что он едва мог слышать продолжавшиеся вокруг него споры. Ему было всё равно. А вскоре он и вовсе покинул зал и поднялся по лестнице к своим личным покоям. Остановившись на верхней лестничной площадке, Жохань терпеливо ждал.

Его план сработал лучше, чем ожидалось. Или, скорее, план использовать Вэнь Ри оказался лучше, чем ожидалось. Первоначально глава Вэнь намеревался ложно обвинить два других великих Ордена в планировании убийства его или его сыновей и взять обоих мальчиков в заложники. Но этот план был ещё лучше. Теперь эти двое, должно быть, думают, что он стал жертвой недобросовестных слухов и недоразумений.

Когда мальчики, наконец, появились, Жохань положил руку на плечо каждого из них и проникновенно произнёс:

- Не волнуйтесь. Как только ситуация будет улажена, вы оба сможете вернуться домой.

Он провёл их вглубь дворца, в направлении своих покоев, но, не дойдя до них, свернул в защищённую талисманами арку, охраняемую двумя заклинателями в масках. Они оказались на просторной садовой террасе, благоухающей ароматами горечавок и лотосов. С неё открывался вид на утопающую в зелени долину и едва заметный сбоку вулкан, по склонам которого медленно стекали ручейки раскаленной лавы. Но вокруг не было ни следа вулканического пепла, а воздух казался свежим и целебным. Красные и белые орхидеи выстроились вдоль белоснежной мраморной дорожки, по которой они шли к большому павильону в конце террасы.

Вэнь Ри улыбнулся, следуя позади своего господина и его гостей. Он оказался прав. Это место ясно свидетельствовало о том, что глава его Ордена действительно хотел заполучить этих мальчиков. Месяц назад он услышал от своих соглядатаев, что Жохань разбил прекрасный сад в своей части дворца. Ему доложили, что тот воздвиг огромный павильон с большой односпальной кроватью из сандалового дерева и всеми возможными домашними удобствами. Но ничто из того, что ему донесли его солдаты, не подготовило Вэнь Ри к лицемерию великолепно раскрашенных раздвижных дверей павильона.

В гостиной их встретила стая нежных журавлей и лес цветущей сакуры. Сквозь тонкую шёлковую ширму, отделявшую спальню от гостиной, за широкой кроватью Вэнь Ри мог видеть стену, расписанную белыми и красными орхидеями. Двери в ванную комнату оказались распахнуты, открывая глазам большую мраморную ванну, в которой легко могли разместиться трое мужчин, отметил Вэнь Ри. Горячая вода стекала по розоватому каменному боку, указывая на то, что ванна постоянно пополнялась из одного из многочисленных горячих источников огненной горы. Бамбуковую стену за ванной покрывали золотые письма, призывающие удачу, и изящно выписанные бутоны лотосов. И всё это генерал мог видеть, потому что все ширмы, расставленные по комнатам, были тонкими и просвечивающимися. Единственным местом, которое выглядело по-настоящему уединённым, была ночная туалетная комната в дальнем углу от ванной. Она походила скорее на крошечный шкаф, чем на что-либо другое.

Под ней проходила канализация, отводившая воду из мраморной ванны, смывая содержимое, оставленное в маленькой каморке. «Чрезвычайно удобно и гигиенично», - одобрил Вэнь Ри.

Стол, за которым они расселись, был украшен цветами горечавки и инкрустирован голубоватым перламутром. Здесь не было обычных жёстких подушек для сидения, но было много мягких и толстых шёлковых подушек. Таких, на которых обычно отдыхают или используют для того, чтобы поднимать нижнюю часть тела. Вэнь Ри не мог не улыбнуться, когда понял, что оба мальчика слишком невинны, чтобы понять это.

Перед тем как устроиться за столом трое заклинателей оставили свои мечи на специальных подставках у дверей, и генерал отметил, что мальчиков не лишили оружия. Вэнь Ри не был совершенствующимся, поэтому он не брал с собой меч. Однако он был вооружен кинжалами и вращающимися лезвиями размером с ладонь. Даже манжеты его рукавов были наspiгованы толстыми длинными иглами, которыми он мог либо убить, либо ослепить.

Вэнь Ри также заметил, что мальчики выглядели расслабленными рядом с Жоханем. У них, должно быть, уже есть отношения друг с другом. Они доверяли ему. Может быть, поэтому они так быстро согласились стать заложниками. Усянь раскованно ходил по павильону, с любопытством заглядывая в каждый угол, и открыто улыбался, рассматривая картины на стенах. Ванцзи тоже проявил любопытство. Хотя он неподвижно сидел рядом с Жоханем, его взгляд скользил по внутреннему убранству павильона.

Жохань выдержал паузу, давая своим гостям возможность немного осмотреться, а потом произнёс:

- Я извиняюсь. Я не могу придумать более безопасного места для вас двоих. Это единственное место в Цишане, куда моим двум сыновьям не позволено заходить. Вы оба будете в безопасности от них здесь.

Усянь устроился напротив Ванцзи, игриво подпрыгивая на толстой подушке. Ванцзи уставился на него, и его уши порозовели. Ну, может быть, один из мальчиков был не так невинен, как думалось, решил Вэнь Ри.

- Вы позволите нам остаться здесь? - прекратив баловаться, поинтересовался Усянь. - Вы не боитесь, что мы можем что-нибудь сломать? Не поэтому ли Вы не пускаете сюда своих сыновей?

Павильон действительно казался хрупким. Помимо изящных картин, которые выглядели так, словно они потекут, если на них хотя бы чихнуть, здесь было несколько фарфоровых ваз и статуэток, которые выглядели так же тонко и изящно, как яичная скорлупа.

Жохань на мгновение усмехнулся. Затем он наклонился вперёд и, нахмурившись, сжал плечо Усяня:

- Ты сильно похудел.

- А-а-а. Когда мы встречались в последний раз, на мне была более толстая одежда, глава Ордена.

Жохань усмехнулся и сжал плечо Усяня крепче. Он выпустил поток ци, и пурпурные искры побежали по спине мальчика, заставив его напрячься и вздрогнуть от боли. Глава Вэнь разжал хватку и разочарованно вздохнул. Усянь же усмехнулся и виновато почесал затылок.

Тем временем две служанки внесли в павильон подносы с чаем и сладостями. Пока одна из девушек расставляла чашки и тарелки на столе, другая – с поклоном проговорила:

- Глава ордена, господин Лань просит Вас о встрече со своим братом. Он не уходит.

Жохань кивнул:

- Всё в порядке. Он может войти, но никто другой. Также скажи Вэнь Цин, чтобы она пришла со своей аптечкой.

Служанки поклонились и ушли, а Вэнь Жохань повернулся к Усяню:

- Сними одежду. Сейчас.

Усянь хотел возразить, но остановился, увидев хмурое выражение на лице главы Вэнь. Старший мужчина поднял его на ноги и провёл в спальню, где помог расстегнуть ремень и слой за слоем снять тёмные и красные мантии. Зрелище выглядело настолько интимным, что вызывало ассоциации с двумя любимыми, и Вэнь Ри с улыбкой посмотрел на Ванцзи, чьи уши стали тёмно-алыми. Мальчик Лань отвёл взгляд от происходящего в спальне и теперь упорно смотрел в противоположном направлении. Его пальцы сжимались и разжимались на хрупких стенках фарфоровой чашки перед ним.

- Хм. Ткань уже прилипла к твоей коже. Когда ты в последний раз обрабатывал свои раны? – требовательно спросил Жохань и тут же отмахнулся. - Неважно. Оставь это на данный момент. Ложись на кровать и жди Вэнь Цин.

Несмотря на то, что Вэй Усянь был ранен и послушно лежал на животе, все могли видеть, что он обеспокоен, потому что он то и дело сгибал ноги и нетерпеливо покачивал ими вверх-вниз. Жохань издал ещё один добродушный смешок, вернулся за стол и потянулся за чаем.

Вскоре служанки вернулись с Вэнь Цин и Лань Сичэнем. Они также принесли дополнительные чашки и ещё один поднос со сладкими пирожными. поприветствовав главу Ордена, Вэнь Цин сразу же направилась в спальню, а Сичэнь сел напротив Ванцзи. Волосы его выглядели немного растрёпанными, а спереди на мантии красовалась небольшая прореха, которую он пытался скрыть за складками.

- Солдаты были грубы с тобой? – помрачнев, спросил Вэнь Жохань.

- Они бы не осмелились, если бы это не было самообороной, - сухо заметил Вэнь Ри.

Сичэнь улыбнулся:

- Это были не солдаты. - Но он не стал уточнять.

- О-о-у-у. Сестрица Цин! - внезапно заскулил голос с другой стороны полупрозрачной ширмы.

- Не двигайся. В какие неприятности ты вляпался на этот раз? Я думала, что уже залечила все твои болячки. - Продолжая ворчать, целительница принялась втирать лекарственную жидкость в перекрещивающиеся линии запекшейся крови на его спине, медленно отделяя ткань рубашки от кожи.

- Облачные Глубины были давным-давно. Я - нарушитель спокойствия. Это могло быть что угодно.

Вэнь Цин вздохнула и мягко проговорила:

- Неважно. Ты сейчас здесь. И ты в безопасности. - Затем более резким тоном она скомандовала: - Лежи смирно!

Усянь начал жалобно хныкать, что вызвало смешок у Жоханя.

Сичэнь же нахмурился и тихо спросил:

- Это опять Цзыдянь?

- Мн, - ответил Ванцзи.

Затем Сичэнь повернулся к Жоханю с непроницаемым выражением на лице. Но прежде чем он успел облечь свои мысли в слова, главный заклинатель произнёс:

- Твой брат и Усянь останутся здесь. Это самое безопасное место в Цишане. Сад защищён и тщательно охраняется моими самыми доверенными заклинателями. Никто не может войти сюда без моего разрешения.

- Но что, если... что, если...

- Нет никаких «но что, если». Как только все успокоятся и все недоразумения будут разрешены, мальчики смогут вернуться домой. - Жохань не ожидал, что что-то разрешится, поэтому улыбнулся.

Усянь разразился чередой драматических возгласов, когда Вэнь Цин начала стягивать с его плеч рубашку. Лекарственная жидкость смягчила струпья и засохшую кровь настолько, что они отделились от ткани, но всё равно немного щипало, когда ткань отлипала от шрамов. Жохань снова поднялся на ноги и вернулся в спальню.

Он похлопал Усяня по обнаженному предплечью:

- Ты готов?

Усянь надулся, вызвав ласковую улыбку у старшего мужчины. Жохань положил обе ладони на спину мальчика и начал высвобождать свою ци. Пурпурные искры вились вокруг старых и новых ран. На этот раз Усянь прищурился и хмыкнул лишь один раз. Как только раны перестали искрить, Вэнь Цин быстро нанесла охлаждающую мазь на каждую из них, попутно описывая своему дяде тот случай с Вэй Усянем, когда они оба учились в Облачных Глубинах. Уже тогда целительнице казалось странным, что у мальчика с таким сильным золотым ядром так много проблем с заживлением ран.

Это был первый раз, когда Вэнь Цин поняла, что духовный инструмент, который истерзал спину Вэй Усяня, оставил некоторую рудиментную энергию, чтобы постоянно мучить его. Той ночью она решила, что причина, по которой мальчик отличался таким жизнерадостным, счастливым нравом в том, что он либо глуп, либо сумасшедший. Но, что бы это ни было, он всё ещё нравился целительнице, потому что он был добр к Вэнь Нину, когда никто другой не стремился подружиться с её братом.

Им потребовалось около двадцати минут, чтобы очистить тело Вэй Усяня от всей остаточной энергии Цзыдяня. К тому времени, как они закончили, мальчик был весь в поту. Жохань намочил тряпку и, к большому огорчению Усяня, начал растирать его. Он даже помассировал

чувствительные части его талии, спины и шеи, а затем спросил, чувствует ли он там боль. При этом глава Вэнь выпускал капли своей ци в определённые точки, и это казалось юноше одновременно опасными и восхитительными. Затем Вэнь Цин перевязала ему спину и помогла снова надеть мантию.

Усянь выглядел необычно подавленным и застенчивым, когда вернулся, чтобы присоединиться к остальным за столом. Он находился в замешательстве и не понимал, что происходит. Он просто чувствовал, что в каком-то смысле рад быть здесь. Рад испытать заботу и внимание. Потому что это было приятно. Он чувствовал себя в безопасности.

* * *

В ту ночь юноши поняли, что у них проблема. Кровать была большой. Достаточно большой, чтобы на ней могли спать даже трое взрослых мужчин, но это была одна кровать.

- Я могу спать на одной стороне, а ты - на другой, - предложил Вэй Усянь очевидное. Перед сном он разделся до нательной рубашки и нижних штанов, как поступал всегда, даже когда ему приходилось делить комнату с другими учениками Ордена Цзян.

Ванцзи сглотнул. Он по-прежнему был полностью одет. Он никогда не спал с лобной лентой, но решил, что этой ночью должен оставить её на месте.

- Мн.

Усянь огляделся. Затем он издал громкое «ах» и начал собирать толстые подушки с пола в гостиной. Перетащив подушки на кровать, Усянь выложил их ровно посреди, и Ванцзи почувствовал, как жар поднимается по его шее и проникает туда, куда ему не следовало. Достаточно того, что ему пришлось выйти из павильона, когда Усянь принимал ванну, теперь же тот был одет только в нижние домотканые штаны и рубашку. Ванцзи знал, что не должен осуждать, но рубашка была тонкой, истончившейся от постоянной носки, и он мог видеть сквозь неё контуры тёмных сосков и... и... и Ванцзи должен был перестать смотреть. Почему Усянь так долго расставляет подушки?!

«Не опускай глаз. Не смотри вниз», - с жаром подумал он про себя и стал делать глубокие, длинные вдохи.

Усянь услышал его и обернулся. Он выглядел подавленным, когда слез с кровати.

- Ах. Всё в порядке. Здесь полным-полно подушек. Я могу спать в другом месте.

- Нет необходимости, - выдавил Лань Ванцзи, между его пылающими глазами всё ещё виднелась небольшая морщинка. - Кровать большая. - Он сделал паузу. - Мы должны... Мы должны спать вместе. - Итак, он это сказал.

Усянь нервно усмехнулся:

- Это будет похоже на поход. Ты раньше спал в палатке, верно?

Ванцзи сглотнул. Нет, он не спал ни в каких палатках. Везде, где он охотился ночью, всегда была гостиница или дружественный Орден. Он с шести лет не сталкивался с тем, чтобы лежать рядом с кем-либо или делить с кем-либо постель. И даже тогда это был его брат.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Усяня, и заметил усталость на его лице. Должно быть, это был очень тяжёлый день для него, внезапно понял Ванцзи, и его сердце сжалось от чувства вины. Он разозлился, когда Жохань коснулся Усяня, когда он обтирал его. Он был зол на то, что Усянь позволил Жоханю прикоснуться к себе. Он был зол, потому что это делал не он. Ванцзи должен быть благодарен главе Ордена за то, что тот нашёл время, чтобы исцелить его друга. Его друга. Он был зол, что Усянь был просто другом.

Должно быть, на его лице отразились какие-то эмоции, потому что Усянь осторожно спросил:

- Лань Чжань. Ты действительно в порядке? Это место такое красивое, что мне не составит труда переночевать где-то ещё. - Затем с широкой улыбкой он добавил: - Даже на улице приятно поспать.

Ванцзи пришёл в ужас.

- Нет! - выпалил он слишком громко.

- Всё нормально. Я понимаю. Я не принадлежу к дворянству... - начал Усянь.

- Нет! - Ванцзи смутился.

- Я, правда, всё понимаю, - настаивал Усянь. - Я имею в виду, я пахну лекарством...

- Нет!

Усянь взял подушку и стёганое одеяло.

- Нет! - рывкнул Ванцзи и повернулся, глядя вслед Вэй Усяню, который направился в гостиную.
- Мне нравится твой запах!

Усянь обернулся. Он был удивлён. Внезапно он рассмеялся.

- Ты говоришь такие странные вещи. - Затем он увидел, что лицо Ванцзи становится ярко-красным, а глаза блестят от непролитых слез, и быстро прикусил язык, остановив следующее, что собирался сказать. Он хотел спросить, пахнет ли он морковью или редисом. Он замечал, что Ванцзи особенно любит эти овощи. Но ему показалось, что спрашивать об этом сейчас, было неправильно. Потом он вспомнил, что почти всё, что он ел в Облачных Глубинах, пахло лекарствами. Может быть, дело именно в этом?

- Хорошо, - выдохнул Усянь, возвращаясь в спальню и подходя к кровати с той стороны, рядом с которой не стоял Ванцзи. Он положил подушку и одеяло и заявил: - Я буду спать на этой стороне.

- Мн. - Ванцзи сел на кровать спиной к Усяню. Затем, глубоко вздохнув, он лёг, полностью одетый, накрыл живот толстой подушкой и для верности положил на неё руку.

Усянь пожал плечами. Ну, по крайней мере, теперь он узнал, что Лани спят, не снимая лобную ленту. Потом он тоже забрался на кровать. Матрас был таким податливым и в то же время поддерживающим, что это был настоящий рай. Вэй Усянь никогда не испытывал ничего подобного в своей жизни. Его спина тоже чувствовала себя прекрасно. Обезболивающее лекарство, которое нанесла ему Вэнь Цин, оказалось настолько хорошим, что он временами забывал, что всё ещё выздоравливает. Вэй Усянь потянулся и издал стон абсолютного удовлетворения. Он ощутил натяжение кожи, напомнившее ему, что пока нельзя слишком

много лежать на спине, перевернулся на живот и быстро уснул. Это был долгий день. Стресс выматывал.

По другую сторону изгороди из подушек Ванцзи лежал неподвижно и молча страдал. Он даже не осмелился снять верхнюю одежду, потому что каждый дюйм его кожи был невероятно чувствителен. Ему нужно было что-то толстое, тяжелое, чтобы прижалось к его коже, удерживая его на месте, заставляя хоть немного контролировать себя. Ему так нужен был Холодный источник. Во всём этом месте не было холодной воды. Пока Усянь купался, Ванцзи бродил по саду в надежде найти фонтан или даже небольшой пруд с рыбками, наполненный прохладной водой, но нигде не было ни капли. А нежный аромат цветов ещё больше обострил его чувства. И он ощущал себя таким беззащитным. Ему некуда было спрятать свой тайный стыд. Не было возможности сбросить напряжение в этом дивном саду. Чувство вины делало Ванцзи сверхсознательным и параноидальным. Настолько, что он заметил охранника в красной маске, наблюдающего за ним из-за плотного, почти непрозрачного защитного поля, окружающего сад и павильон. Он кивнул, и охранник поклонился в ответ. Ванцзи пришлось заставить себя вернуться в павильон непринуждённой, размеренной походкой. Может быть, он сможет сбросить напряжение утром? Усянь не просыпался в пять. Возможно, утром у него появится немного уединения.

* * *

На следующее утро Жохань присоединился к ним за завтраком. После трапезы в павильон вошли слуги с двумя новыми комплектами мантий. Один комплект оказался белым с красным нижним бельём. Верхняя белая мантия была расшита яркими нитями, сливающимися в изысканный узор в виде самца и самки фазана. Другой комплект был небесно-голубого цвета с темно-синим нижним бельём. Изысканно вышитый цветущий бамбук украшал прекрасную верхнюю мантию. И у обеих мантий были широкие струящиеся рукава.

- Пожалуйста, побалуйте меня, - настаивал Вэнь Жохань, когда мальчики запротестовали. - Я вложил так много энергии в этот сад, потому что хотел иметь место, где можно расслабиться. - Он многозначительно посмотрел на форменные мантии Орденгов, которые они носили. - Так что вы двое тоже должны перестать напоминать мне о межклановой политике. - Затем Жохань добавил: - Эти одежды одного размера. Есть и другие, если вам не нравятся цвета. Я выбрал их из-за сегодняшней погоды.

Усянь с благоговением смотрел на восхитительные мантии:

- Они обе выглядят потрясающе. Сначала должен выбрать ты, Лань Чжань.

- Вэй Ин должен носить белые, - заявил Ванцзи, и его уши покраснели, когда он подумал, что Усянь будет очень красиво смотреться в красном. - Ты... ты однажды сказал, что любишь фазанов.

Усянь рассмеялся:

- Да, мне нравится охотиться на них.

- Ты охотишься? - спросил Жохань. - Отлично. Мы должны составить план, когда нам лучше отправиться на охоту.

- А мы можем? - Усянь взволнованно приподнялся на подушке.

- Конечно, - с широкой улыбкой ответил Жохань. - Вы мои гости, помните?

Затем оба мальчика встали и отправились переодеваться в новую одежду, а слуги подняли для них пологи, предоставляя уединение. Им также подали новые туфли и мягкие носки в тон мантии. Впервые в жизни Усянь почувствовал шёлк на коже. Возможно, его и воспитывал Цзян Фэнмянь, но ему никогда не позволяли одеваться так, как его брату и сестре. В основном его мантии были пошиты из льна, а нижнее бельё из более мягкого на ощупь хлопка. Поэтому, когда Вэй Усянь впервые надел шёлковую мантию, он почувствовал себя неуверенным и смущённым. Правильно ли он держался, правильно ли двигался? Не поэтому ли Ванцзи всегда сидел так прямо и ступал так изящно, потому что это был единственный правильный способ носить драгоценную ткань? Вэй Усянь так растерялся, что на мгновение его словно парализовало.

- Что случилось, Усянь? - спросил Жохань, когда Ванцзи, теперь выглядевший неземным созданием в своей новой синей мантии, сел за стол. Его лобная лента по-прежнему красовалась на положенном месте.

Усянь застенчиво улыбнулся. Он осторожно пробрался обратно к столу и сел, держа спину прямо.

Слуги собрали их орденские одежды, даже те, что хранились в сумках-цянькунях, и, поклонившись, покинули павильон. У них был чёткий приказ - всё сжечь.

Жохань пронаблюдал, как оба мальчика взволнованно смотрят вслед слугам, и сказал:

- Вы оба в Цишане уже неделю. Я думаю, что всё, что вы носите, давно следует постирать. Я не прав?

Усянь покраснел и смущённо усмехнулся:

- Глава Ордена Вэнь не должен беспокоиться о таких мелочах.

- Но я беспокоюсь. Нет ничего настолько маленького, чтобы я мог не беспокоиться. - Затем он хлопнул по столу обеими руками. - Итак, вы двое готовы к тренировке сегодня утром? - Он выжидающе посмотрел на них.

Усянь первым вскочил на ноги и бросился за своим мечом. Сбоку от павильона располагалась широкая круглая площадка, идеально подходящая для тренировочных боёв. Площадку окружали яркие разноцветные кусты хризантем, источавшие пьянящий свежий аромат. Жохань был так взволнован, что ему пришлось напомнить себе, что перед поединком следует хорошенько разогреться.

Мальчики сначала сражались друг с другом, а затем по очереди сражались с главой Вэнь. Наконец, Жохань предложил им сразиться с ним вместе. Он так веселился, что его смех был слышен всем, кто проходил под террасой. И если кто-нибудь взглянул бы вверх, то увидел бы вспышки трёх мечей - красного солнца, розового лотоса и голубой горечавки.

Вэнь Ри поднял голову, когда услышал смех, и с благоговением пронаблюдал, как защитный купол над садовой террасой мерцает всякий раз, когда по нему попадает отблеск меча. Потом он опустил взгляд и увидел, что Вэнь Сюй и Вэнь Чао тоже смотрят вверх, оба хмурые и злые. Хмурые взгляды усилились, когда сверху раздался беспечный молодой голос: «А-а-а, глава Ордена! Это мошенничество!» - что был встречен громким, но счастливым смехом, который безошибочно принадлежал Вэнь Жоханю.

* * *

Вэнь Цин встала и поклонилась, когда дядя вошёл в её кабинет в лазарете. Жохань жестом пригласил племянницу следовать за ним, и вышел через другую дверь, ведущую во внутренний двор.

Они прошли по дощатому мостику мимо охранника в красной маске и оказались в небольшой круглой беседке с видом на пруд с карпами. Когда целительница опустилась на подушку возле чайного столика, Жохань прикрыл беседку талисманом глушения.

- Как продвигаются твои исследования?

- Каждый свиток, который я прочитала на эту тему, только теоретический, дядя. Теории соответствуют тому, что мы уже знаем о золотом ядре, но я пока не понимаю, как контролировать этот процесс.

- И не было никаких доказательств того, что ребёнок успешно выращивается?

- Если верить историям о хранителе Нэцже и морской богине Мацзу, они казались детьми, рождёнными с помощью магии.

Жохань хмыкнул:

- Говорят, что мать Нэцже родила шар из плоти после того, как вынашивала его три с половиной года. Думаешь, шар из плоти может быть золотым ядром?

Вэнь Цин кивнула:

- Мать Мацзу получила волшебную таблетку от Богини Милосердия. Говорят, что Мацзу вышла из матери во вспышке красного света.

- Свет? Тогда это возможно.

- Это будет сложно и, скорее всего, болезненно на ранних стадиях, - сказала Вэнь Цин. - Насколько я понимаю, процесс похож на формирование жемчужины внутри устрицы. Когда Вы впервые вкладываете свою кристаллизованную энергию в центр золотого ядра Вашего партнёра, естественной тенденцией будет вытеснение её наружу. Партнёры по совершенствованию посылают свою энергию только в меридианы и вокруг внешней части золотого ядра. Важно, чтобы Ваш партнёр был абсолютно готов и достаточно сосредоточен, чтобы поддерживать стабильность Вашей энергии внутри себя или своего собственного золотого ядра. Только тогда две энергии смогут работать вместе, чтобы создать целостное человеческое существо.

Жохань фыркнул:

- Единственный заклинатель, который, как мне кажется, был бы настолько верен мне, - это Вэнь Чжулю. - Затем он посмотрел на Вэнь Цин и насмешливо поинтересовался: - Как ты думаешь, беременность сделает Чжулю более красивым?

Вэнь Цин фыркнула:

- Дядя, будьте серьёзнее. - Она немного помолчала в задумчивости и добавила: - Ваш партнёр не обязан быть верным. Ему или ей нужно быть тем, кто хочет ребёнка так же сильно, как и

Вы.

- Очень мудрое замечание, моя дорогая племянница. Ты уверена, что сама не являешься ребёнком, родившимся с золотым ядром?

- Я сомневаюсь в этом, мои родители предпочли бы иметь детей обычным путём.

Жохань усмехнулся:

- Я тоже думаю, что это веселее.

Вэнь Цин не моргнула и не покраснела:

- Я буду продолжать искать дополнительную информацию.

- Я не думаю, что ты сможешь узнать больше, чем ты уже знаешь. Возможно, тебе следует подумать о том, как облегчить некоторые проблемы выращивания ребенка с золотым ядром. Поскольку Лань Ванцзи и Вэй Усянь здесь, ты должна попросить их помочь тебе. Ванцзи мог бы придумать партитуру, которая облегчит выращивание. Я помню, ты говорила мне, что Усянь изобретателен с талисманами. Может, он что-нибудь придумает для тебя. Возможно, талисман для защиты и матери, и ребёнка?

Глаза Вэнь Цин расширились от удивления, а затем от волнения:

- Конечно, дядя. Это хорошая идея. Другие формы заклинательства для противодействия побочным эффектам... Да, если мы сможем найти нужные, то это сделает процесс проще и надёжнее.

Жохань улыбнулся. Заставить людей согласиться с вами оказалось намного проще, когда вы знаете их мотивы.

* * *

Через неделю после того, как мальчики освоились, Вэнь Жохань решил, что пора переходить к следующему этапу. Напряжение, возникшее между ними в тот вечер за ужином, казалось, было в самый раз. Усянь нервничал и продолжал смотреть на Ванцзи, как будто ожидая, что тот огрызнется на него за малейшее нарушение. Ванцзи, с другой стороны, так напряг спину и плечи, что его пальцы дрожали, и большую часть вечера он был вынужден прятать ладони в рукавах.

Если не считать этой незначительной проблемы, оба юноши казались Жоханю абсолютно идеальными. Усянь был одет в ярко-красный халат, усыпанный фиолетовыми и белыми магнолиями. Ванцзи предпочёл зелёную мантию, на которой гордо красовались бирюзовые павлин и пава. И сегодня волосы обоих мальчиков украшали одинаковые золотые гуани, которые глава Вэнь лично заказал для них. Он был очень доволен результатом.

После ужина Жохань рассказал им об исследовании, которое Вэнь Цин проводила для него, а также о своём плане позволить юношам ей помочь. Затем он попросил Усяня перечислить на бумаге всё, что тот знал о золотых ядрах, и пригласил Ванцзи на прогулку.

- Он захочет поговорить, если мы останемся здесь. Лучше дадим ему немного покоя, чтобы он мог подумать, - объяснил Жохань.

Когда они отошли на приличное расстояние от павильона, глава Вэнь нарушил молчание:

- Ты ему нравишься.

Ванцзи резко вздохнул, сжал кулаки за спиной и отвернулся.

- Я знаю, что он тебе тоже нравится.

Глаза Ванцзи метнулись назад и встретились с понимающим взглядом Жоханя. Он сглотнул:

- Я... я...

- Нечего стесняться. Если, конечно, тебе не стыдно любить кого-то вроде него.

- Вэй Ин идеален, - возразил Ванцзи.

- Так в чём проблема?

- Я... Это неправильно.

- Что не так? Быть влюблённым в слугу Ордена Юньмэн Цзян? Или быть влюблённым в мальчика?

- Нет, с Вэй Ином всё в порядке, - попытался объяснить Ванцзи. - Но мои чувства, мои мысли...

- Нечисты, - закончил за него Жохань. - Эти мысли нормальны, когда ты глубоко заботишься о ком-то. Вполне естественно, что ты хочешь испытать всё, что связано с ними. Если есть любовь, то физическая близость будет священной, а не нечистой.

Ванцзи опустил взгляд.

- Ты ведь веришь, что двойное совершенствование священно, верно? - Жохань сделал паузу, чтобы увидеть эффект от своих слов. Ванцзи склонил голову, и он продолжил: - Однако если ты настаиваешь на том, чтобы не заниматься физическими упражнениями, ты можешь попытаться преобразовать свою страсть в духовную энергию. Это поможет в твоём совершенствовании.

Ванцзи на мгновение поднял взгляд, а затем отвернулся. Даже в тусклом свете Жохань мог разглядеть, что его уши покраснели.

- Ты пробовал? - спросил Жохань.

Ванцзи кивнул.

- Это не сработало, - констатировал глава Вэнь, и Ванцзи неохотно кивнул вновь.

Жохань вздохнул. Его голос звучал понимающе и академически, когда он сказал:

- Я не удивлён. Это очень трудно сделать, когда ты молод. Вот почему у меня двое сыновей. - Он усмехнулся. - Если бы у меня был лучший контроль, у меня было бы сейчас на две проблемы меньше, о которых нужно беспокоиться.

- ...

- Ты должен сказать ему, - посоветовал Жохань. - Или, если ты не хочешь, я могу забрать его отсюда и поселить вместе с младшими учениками.

Глаза Ванцзи расширились:

- Нет. Вы сами сказали, что это самое безопасное место для нас.

- Я по-прежнему глава Ордена. Если я скажу всем не запугивать его, никто этого не сделает. Зато тебе больше не придётся видеться с ним на протяжении всего вашего пребывания.

- Заберите меня!

Жохань усмехнулся:

- Это будет большим оскорблением для Ордена Лань. Ты второй наследник. Что скажут люди, если я оставлю здесь слугу, а наследника великого Ордена отправлю в казармы?

- Меня не волнует, что думают люди!

- А меня - да. Обо мне и без того ходит много скверных слухов. И я не собираюсь добавлять к ним новый. Потому что никто не станет разбираться в причинах. - Жохань наклонился вперёд и прошептал: - А, учитывая деликатный характер причины, сомневаюсь, что ты тоже захочешь что-либо объяснять. - Затем он похлопал Ванцзи по плечу. - В любом случае, сначала поговори с ним. Может быть, проблема решится сама собой, и ты перестанешь беспокоиться. - Жохань засунул руку в рукав и вытащил маленькую круглую банку. - Не спрашивайте меня, почему я держу это при себе. Возьми. Вам это понадобится.

Ванцзи покраснел и застыл, глядя на неожиданный подарок. Жохань схватил его руку и вложил баночку с маслом в холодную онемевшую ладонь. Затем он нежно похлопал юношу по щеке и ушёл.

Ванцзи смотрел ему вслед. Он смотрел до тех пор, пока Жохань не миновал арку и не скрылся в коридорах дворца. Только тогда юноша прикрыл глаза и сделал около дюжины глубоких вдохов, пытаясь ослабить напряжение в животе, но от этого стало только хуже. Он сунул баночку в рукав и несколько раз прошелся взад-вперёд по саду. Это был обширный сад, но сейчас он казался слишком маленьким для прогулки...

Прошла неделя с тех пор, как они переехали в павильон, но Усянь спал на общей кровати только один раз. С той первой ночи он притворялся, что не ложился спать допоздна, работая над талисманами, а затем оправдывался тем, что заснул в гостиной, когда утром его об этом спрашивали. Ванцзи чувствовал себя ужасно. Он хотел бы не быть таким неуклюжим и жёстким, но это был единственный известный ему способ контролировать свои порывы. Он так усердно старался отвлечься от своей проблемы, он так гордился своими успехами... До этого утра.

Утра, когда он увидел Усяня, растянувшегося на толстых подушках, с растрёпанными волосами, с розовыми щеками, блестящими в предрассветном свете, с обнажённым бедром, выглядывающим из-под шёлкового нижнего халата... Ванцзи выбежал из павильона. Жар в его паху был настолько горячим, что ему показалось, что он вот-вот воспламенится. Было ли вообще возможно получить отклонение ци там, внизу? Если это так, то Ванцзи следует скорее покончить с собой из чувства стыда. Он вернулся только через несколько часов, а ещё через несколько минут он услышал, как Усянь потянулся и зевнул.

Может быть, ему стоит последовать совету главы Ордена Вэнь? Только Вэй Ин мог знать о своих собственных чувствах. Не было никакого смысла пытаться угадать, как Вэй Ин относился к нему или что он думал о чувствах Ванцзи к нему. Ему нужно было покончить с этим сегодня вечером. Если Усянь отвергнет его, то Ванцзи отправится в казармы, а при необходимости даже в подземелья. Он заслуживал того, чтобы его отправили в ад за тоску и нечистые мысли о Вэй Усяне.

Ванцзи сделал ещё один вдох, прежде чем вернуться в павильон. Он сел напротив Усяня, и тот с улыбкой оторвал взгляд от своего письма.

- Лань Чжань! Я составил немалый список. Может быть, мне следует обсудить это с тобой до того, как глава Ордена снова приедёт завтра?

- Мн, - ответил Лань Чжань, и его глаза сверкнули, а ноздри раздулись от напряжения.

- Лань Чжань? - осторожно позвал Усянь тихим голосом. Его плечи внезапно сгорбились, и он слабо улыбнулся. - Тебе тоже следует составить свой список. Мы можем сравнить их позже. Я уберу всё, что ты сочтёшь неуместным или нелепым.

- Незачем. Я пройду с тобой по твоему списку.

- А-ха-ха. Твоё музыкальное совершенствование будет очень полезно для этого проекта. Ни один из моих талисманов не может сравниться...

- Вэй Ин, остановись, - мягко попросил Ванцзи, морщины на его лбу разгладились, а выражение лица стало мягким.

Усянь начал вертеть кистью, и Ванцзи, словно приманенный этим движением, схватил его за руку.

- Лань Чжань? - прошептал Усянь, его глаза заблестели от раскаяния. - Я сделал что-то не так? Я где-то ошибался на прошлой неделе? Я пытался угадать. Я пытаюсь изменить своё поведение, но если ты не скажешь мне, что не так, я не смогу это исправить. Я не могу исправить то, о чём не знаю. Что со мной не так?

- С Вэй Ином всё в порядке.

Усянь попытался высвободить свою руку, но Ванцзи удержал её. Усянь перестал рваться и смиренно произнёс:

- Со мной всегда что-то не так. Но я стараюсь немного дисциплинироваться. Я понимаю, что ошибаюсь. Но мне нужно знать, что я делаю неправильно, чтобы исправить это.

Сердце Ванцзи сжалось. Он видел следы от кнута на спине Усяня. Это то, что, по мнению Усяня, хотел сделать с ним Ванцзи? Как Ванцзи мог сказать Усяню, что наказать его - самое далёкое из того, о чём он думал? Но он не знал, что сказать, чтобы всё стало лучше. Он не знал, что сказать юноше, которого любил, тому, кого хотел защитить, и... и...

Ванцзи поднял руку Усяня и поцеловал её. Он держал голову склонённой. Он сжал ладонь на мгновение, затем ослабил хватку и подождал.

Усянь не убрал руку.

Они оба просто сидели, как замороженные. Застыв на месте, словно идеальная картина, изображающая двух влюбленных, держащихся за руки.

* * *

Жохань сидел в позе лотоса на широкой подушке посреди большой круглой, но пустой комнаты. На полу под ним и на потолке над ним светились вырезанные на камне талисманы. Он сбросил с плеч внутреннюю мантию, которая теперь лежала складками на его талии, прямо поверх свободно завязанного пояса. Глаза Вэнь Жоханя были закрыты, мускулистая грудь и руки расслаблены. Любог, кто увидел бы его сейчас, подумал бы, что главный заклинатель глубоко погрузился в медитацию, если бы на его лице не сияла довольная улыбка.

Жохань вошёл в комнату и активировал талисманы через некоторое время после того, как покинул запретный сад.

- ...мне нужно знать, что я делаю неправильно, чтобы исправить это, - раздался тихий голос Вэй Усяня.

Воздух между талисманами немного вибрировал, когда звук исходил из павильона наверху.

Лёгкий хлопок губ, оторвавшихся от плоти. Долгое молчание. Затем «м-м-ф», за которым послышался неуклюжий шлепок и негромкий выдох.

Внезапно ножки стола проскрежетали по полу, и пара коленей с силой ударились о деревянные половицы. Звуки причмокивания и сосания губ сопровождали нетерпеливое шуршанием и натягивание ремней. Подошва скользнула по полу, а затем сапоги начали падать на пол один за другим, небрежно брошенные владельцами. За этим вскоре последовал шорох верхней одежды, тяжело падающей на пол. Разорванная ткань.

- Лань Чжань! Это позаимствованная одежда. Будь нежнее!

Тяжёлое дыхание:

- Мн...

Ещё больше влажных поцелуев. Стоны, глубокое дыхание. Ещё один разрыв.

- А-а-а! - от обоих мальчиков.

- Подожди, остановись. Лань Чжань! - Глубокие вдохи. - Сначала нам нужно снять мантии.

Прерывистое дыхание. Тишина. Глубокий вдох. Новый глубокий вдох.

- Мн.

Свист. Трепет мантий. Падающий пояс. Больше поцелуев. Влажные губы всасывали и облизывали, чавкали, тяжело дыша, причмокивая. Ещё больше трепетания. Так много, так много взмахов и трепетаний.

Затем наступила бездыханная тишина. На мгновение.

Шёпот:

- Лань Чжань.

- Вэй Ин.

- Ты прекрасен. Ты идеален.

- Вэй Ин.

- Поцелуй меня.

Ещё поцелуи, стон удивления. Пара ног тяжело прошла в спальню. Затем послышался звук тела, опускаемого на матрас.

- Я люблю тебя, - произнёс Ванцзи, его голос заглушался плотью. - Я люблю тебя, - слова просочились сквозь волосы.

Кровать заскрипела, колено вжималось в мягкий матрас. Затем раздался внезапный глухой удар тела, тяжело падающего на кровать.

- Вэй Ин?

Пара ступней мягко шлёпнула по полу, за ними последовала пара коленей.

- Позволь мне сделать это для тебя, Лань Чжань. Я хотел сделать это с тех пор, как... я читал... - Голос умолк. Тяжёлое дыхание, язык облизывал плоть.

Задышающийся, глубокий вдох. Шипение.

- А-а-а!

Тяжёлое дыхание. Всё тяжелее, тяжелее, головокружительнее. Глубокий, судорожный вдох. Выдох:

- Вэй Ин!

Учащённое дыхание. Удушье: страстное, отчаянное. Глубокий стон. Облегчение.

- Вэй Ин! Нет!

Беззаботный смешок:

- Слишком поздно. Я сглотнул.

Скрип кровати. Более глубокие поцелуи, более тяжёлое дыхание. Кровать заскрипела громче, тяжёлая от двух тел.

Задышающийся шёпот:

- Подожди, я... нам нужно... кое-что.

Писк, и с матраса поднялось тело.

Лёгкие шаги ворвались в гостиную. Мантии шуршали, разлетались в клочья, когда их швыряли торопливо и отчаянно. Искал, рылся, шуршал. Потом раздался тихий звон. Торопливые шаги вернулись в спальню.

Жохань глубоко вздохнул, и из него начал исходить красно-золотой свет. Он сгустился в крошечный водоворот перед грудью. Толстая эрекция выпирала из-под складок мантии и пульсировала в такт золотому вихрю.

Сверху донёлся испуганный вопрос:

- Лань Чжань! Это правильно?

- Мн. - Неуверенное. - Я прочитал.

Смех. Неверие.

- Ты уничтожил книгу... мн-мн-мм.

Глубокий стон, глубокий вдох. Бездыханное ожидание.

- Расслабься.

Задыхаясь:

- Ладно, ладно, расслабиться, расслабиться.

- Поверь мне.

Тише, мягче:

- Я верю.

Стоны. Поцелуи. Стоны. Громче, голоднее.

- Лань Чжань. Возьми меня... пожалуйста... возьми меня сейчас же.

- Ты не готов.

- Я... Пожалуйста... пожалуйста... Я. - Громкий стон, глубокий вдох. Ещё один стон, дискомфорт.

- Нужно ли мне...

- Нет, останься... Дай мне... Дай мне... ещё немного расслабиться.

- Я могу остановиться.

- Нет.

Тишина. Ожидание. Затем стоны зазвучали снова. Тяжёлое дыхание в ответ. Кровать скрипит при каждом толчке. Медленно, потом быстрее. Сильнее.

Стоны становились громче, удовольствие нарастало.

- А-а-а... Лань Чжань! Ещё! Ещё!

Глубокие, судорожные вдохи. Рыдания и крики экстаза.

Жохань почувствовал момент, когда они достигли своего апогея. Через долю секунды он

направил свою ци в кровать наверху. Ванцзи и Усянь так погрузились в свои сладострастные муки, что не заметили нового прилива энергии. Они впитали её в свою кожу, в свои меридианы, веря, что это страстная ци, которую они сами только что выпустили. Они были влюблены. Они открыли свои самые сокровенные духовные каналы для энергии друг друга. Сами их души. Почему бы вам не принять того, кому вы доверяете? Почему бы вам не позволить энергии ян вашей второй половинки проникнуть в вас? Всё, что они чувствовали в этот момент, было для них любовью. И энергия Жоханя стала частью этой любви.

Глава Вэнь выдохнул. Затем он деактивировал талисманы, и в комнате воцарилась тишина.

Духовная энергия исходила из земли внизу, от небес сверху и жизненной силы внутри. Сегодня он был полон жизни; настолько полон, что было больно, и его тело кричало об освобождении. Годы дисциплины, суровой решимости взяли под контроль его тело. Жохань закрыл глаза и погрузился в глубокую медитацию. Вокруг его паха расцвела кроваво-красная энергия. Его похоть трансмутировалась в духовную энергию. Его потребность, его побуждения начали медленно угасать. Эрекция исчезла. Затем свет поглотило его золотое ядро. Когда Жохань снова открыл глаза, он был доволен, увидев, что ни одна капля влаги не попала на его внутреннюю одежду.

<http://bllate.org/book/13224/1178525>